

УДК 371.48

Ю. Р. Хасанова,
А. М. Аллагулов**РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ С 1918 ПО 1929 ГОДЫ**

Аннотация. В статье представлен историко-педагогический анализ развития образования в Оренбуржье в первую декаду послереволюционного периода. Выявлен уровень образования школьников, раскрывается качество подготовки педагогов, а также анализируются проблемы введения всеобщего начального образования, а также применяемые способы их устранения. Особое внимание авторы уделяют изменениям в системе начального и среднего общего образования в Оренбуржье в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Всероссийский Учительский Союз, школа, система образования, реальное училище, гимназия

I. R. Khasanova,
A. M. Allagulov**DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE ORENBURG REGION
FROM 1918 TO 1929**

Abstract. The article presents a historical and pedagogical analysis of the development of education in the Orenburg region in the first decade of the post-revolutionary period. The level of education of schoolchildren is revealed, the quality of teacher training is revealed, and the problems of introducing universal primary education, as well as the methods used to eliminate them, are analyzed. The authors pay special attention to changes in the system of primary and secondary general education in the Orenburg region during the period under review.

Keywords: All-Russian Teachers' Union, school, education system, real school, gymnasium

Введение. Как известно, образование в России осуществляется, ориентируясь на принятые стандарты модели во всем мире. Образовательные организации по обучению педагогов меняют подходы к изучению дисциплин, модернизируют содержание, методы, формы, средства и технологии. Между тем этот процесс

должен осуществляться на основе сохранения накопленного исторического опыта по организации обучения и воспитания [Аллагулов, 2022].

В последние годы проявляется такая тенденция, как обращение к региональным историко-педагогическим исследованиям. Это обусловлено тем, что в поисках эффективных моделей построения воспитания и

обучения необходимо учитывать не только мировой и общероссийский историко-педагогический опыт, но и региональный, имеющий культурно-исторические особенности.

Материалы и методы. Исследование строится на основных педагогических трудах В. С. Болодурина, историко-педагогических работах А. М. Аллагулова, Н. Кириллова, И. Весиной, архивных материалах Оренбургской области. Реализовывая цель и задачи исследования, применялись такие методы историко-педагогического познания, как историко-системный и ретроспективный, а также региональный подход и принцип историзма.

Результаты исследования и обсуждение результатов. Как известно, октябрьская и февральская революции 1917 года перевернули общественное и государственное устройство России. Изменения затронули все сферы общественной деятельности, включая образование. Они коснулись как системы организации образования, так и его содержание. Фрагменты некоторых документов 1917–1918 годов позволяют оценить степень глубины преобразований.

Отметим, что 9 ноября 1917 года советская власть утвердила декрет «Об учреждении государственной комиссии по просвещению». Данной комиссии были переданы обязанности по управлению просвещением в стране. Председателем комиссии был назначен народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский. Структура управления просвещением была полностью пере-

строена. Учебные округа были ликвидированы. Управлять учебными организациями стали вновь созданные отделы народного образования при Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

15 декабря 1917 года Народный комиссариат по просвещению издал постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению». На основании этого постановления под управление комиссариата по просвещению были предоставлены «... все церковно-приходские школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии и все другие, носящие различные названия низшие, средние и высшие школы и учреждения духовного ведомства со штатами, движимыми и недвижимыми имуществами...» [Сборник декретов..., 1918, с. 15].

1 января 1918 года советская власть приняла декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», где по условиям пункта 9 «школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускаются. Граждане могут обучать и обучаться частным образом...» [Сборник декретов..., 1918, с. 16]. Так, государственная комиссия по просвещению постановила объявить российскую школу светской.

20 января 1918 года народным комиссаром по просвещению издано

постановление «Об упразднении должностей директоров, инспекторов народных училищ и губернских дирекций и инспекций». Таким образом, делопроизводство передали отделениям народного образования при локальных советах [Сборник декретов..., 1918, с. 33]. А 4 февраля 1918 года Совет Народных Комиссаров постановил упразднить должности законоучителей всех верований.

27 февраля Государственная комиссия по просвещению приняла решение объявить все административные и педагогические должности выборными. Выборы должны были осуществляться либо с помощью советов народного образования, либо через советы крестьянских, солдатских и рабочих депутатов. Выборы должны были проходить каждые три года [Сборник декретов..., 1918, с. 82].

Таким образом, 31 мая 1918 года Народный комиссариат по просвещению постановил ввести совместное обучение обучающихся мужского и женского пола во всех образовательных заведениях. Также в этот день было опубликовано постановление «Об отмене отметок». Перевод из класса в класс и выдача свидетельств отныне производилась на основе результатов обучающихся по отзывам педагогического совета об исполнении учебной деятельности.

16 октября 1918 года издание «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» № 225 опубликовало очень важный программный документ, который определял задачи и цели обра-

зования в новой послереволюционной России: «Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

На основании положения всем школам должно быть присвоено название «единая трудовая школа», а начальные, высшие начальные училища, гимназии, реальные училища и все другие низшие и средние школы должны быть упразднены.

Нужно отметить, что единая трудовая школа разделялась на две ступени: первая для детей от 8–13 лет и вторая – от 13–17 лет. Обучение являлось бесплатным, а посещение было обязательным для всех детей школьного возраста [Сборник декретов..., 1918, с. 107].

На основании «Положения об единой трудовой школе» во всех учебных организациях должна быть установлена демократическая управленческая система, а также выборность руководителей школ и всех учителей. В статье 17 Положения отменялись все обязательные работы и уроки, задаваемые на дом. В статье 18 запрещались все виды наказаний в школе. В статье 19 отменялись все экзамены. В статье 19 вводились обязательные горячие завтраки.

По мнению А. В. Луначарского, в единой трудовой школе основное внимание должно быть уделено эстетическому и физическому воспитанию. Обучение необходимо проводить совместно для мальчиков и девочек, учитывая индивидуальные особенности обучающихся.

Революционные преобразования в системе содержания и органи-

зации образования, которые проводились комиссией по просвещению, не заручились массовой поддержкой работников образования, родителей и прежде всего управленцев образования и педагогов. Большая часть учителей осознавала невозможность реализации значительного количества замыслов председателей Наркомата просвещения, и насколько эти замыслы были оторваны от реальных обстоятельств жизни в России [Болдурин, 2008].

В феврале 1917 года в России появилась организация «Всероссийский учительский союз» (ВУС), который объединил всех работников образования. Ее главной целью было защитить профессиональные интересы педагогов. ВУС быстро заручился поддержкой педагогического общества едва ли не во всех областях России.

Октябрьская революция, наступающая гражданская война вызвали неоднозначную оценку у оренбургских педагогов. Часть из них заняли антибольшевистские позиции, некоторые поддержали антибольшевистский «Комитет спасения Родины и Революции», который был создан в Оренбурге в декабре 1917 года.

Важно, что существенная часть учителей, преимущественно из сельской местности, приняла решение продолжать профессиональную деятельность и не вмешиваться в политику. Эту позицию можно отследить в протоколе общего собрания Исянгуловского филиального отдела ВУС от 19 марта 1918 года: «...главное назначение учащихся – не служение партиям, а просвещение сельской темноты...».

В целом обстановка в учебных заведениях Оренбургской губернии в тот период была тяжелой. Большая часть руководителей образовательных учреждений и учителей, независимо от политических изменений, честно выполняли свои профессиональные обязанности. Однако материальная составляющая учителей, сотрудников и непосредственно учебных заведений сильно ухудшилась.

1 апреля 1918 года на собрании Совнаркома Оренбургского губисполкома был представлен доклад учительского союза Оренбурга «О проведении в жизнь единой школы». После заслушивания и обсуждения доклада было принято решение по организации особого губернского комитета по народному образованию, в состав которого должны были войти одна треть представителей учительского союза, одна треть представителей родительских комитетов и одна треть представителей общественных организаций. Таким образом, сформированному комитету и комиссариату по образованию поручили разработать программу «приведения в жизнь единой школы». В городе Оренбурге был основан городской комитет народного образования [Болдурин, 2008].

1. Так, четыре недели спустя проект программы был представлен и утвержден. Данный проект предусматривал демократизацию управления школами, выборности преподавателей и руководителей школ, поддержание единых требований во всех школах, где должна быть организована преемственность различных

учебных заведений и обеспечена возможность ученикам переходить из одного учебного заведения в другое. Также было принято решение создать единый порядок получения образования, состоящий из начальной школы, высших начальных училищ, средних учебных заведений: реальные училища, гимназии [ГАОО. Ф. 89. – Оп. 1. – Д. 89. – Л. 6.].

Во всех образовательных учреждениях в мае – июне 1918 года были выбраны руководители учреждений, начала вводиться выборная система подбора учителей в школы. При поступлении в приготовительные и 1-е классы экзамены были отменены. Младшие классы реального училища и гимназий преобразовались в новые высшие начальные училища.

2. В середине 1918 года снова сменилась власть в Оренбурге. К власти пришли Войсковое правительственное А. И. Дутова и Комитет уполномоченных Учредительного собрания. В августе 1918 года состоялся учительский съезд, в ходе которого председатель уездной земской управы призвал строить единую, свободную демократическую школу [ГАОО. Ф. 89. – Оп. 1. – Д. 89. – Л. 17.].

Нужно отметить, что предложения по преобразованию школ, принятые ранее, не снимались с повестки дня. Был изменен подход к преподаванию Закона Божьего. А именно было решено оставить дисциплину «Закон Божий» в перечне обязательных, но в то же время включить в перечень необязательных предметов к обучению. Решение за обучающихся до 16 лет изучать данную дисциплину или нет принимали родители.

После 16 лет ученик мог самостоятельно принимать такие решения.

В январе 1919 года вновь утвердилась советская власть. Но глобальных изменений в школьной деятельности не случилось. Гражданская война, продолжающаяся на территории Оренбуржья, требовала множества сил и внимания.

Реальная ситуация в образовательных заведениях Оренбургской губернии в начале 1919 года красочно описана в докладе губернского отдела народного образования (именно так в 1919 году стал называться комиссариат) II Оренбургскому губернскому съезду советов рабочих, крестьян и казаков (26.03 – 01.04.1920). Там говорится, что с момента изгнания белых (с января) прерванная работа Комиссариата народного образования была возобновлена. От того, что было создано в 1-й период правления советской власти, ничего не осталось. Поэтому всю работу они вынуждены были начинать сначала.

Таким образом, после окончательного установления советской власти в Оренбуржье во 2-ой половине 1919 года система управления образованием была полностью реорганизована. Ликвидированы старые и образованы новые губернский, волостные (вскоре были упразднены) и уездные отделы народного образования.

Проанализировав источники, можно с уверенностью сказать, что положение в Оренбургской губернии в то время было крайне тяжелым. Материальное положение образовательных учреждений в Оренбуржье было

бедственным. Здания учебных заведений использовали для расположения воинских частей, госпиталей.

В Оренбурге упразднили работу кадетских корпусов, духовных семинарий, женского института и женского епархиального училища. Все имущество было разграблено. Здания переданы в пользование воинским частям и госпиталям.

Необходимо отметить, что с июля по ноябрь 1919 года все начальные училища, мужские и женские гимназии, высшие начальные училища, реальные училища были официально переименованы. Всем присвоили единые номерные названия советских трудовых школ 1-ой или 2-ой ступени.

В 1919–1920 учебном году все школы Оренбургской губернии перешли на совместное обучение мальчиков и девочек, были окончательно исключены любые виды религиозного обучения. Также в сентябре 1919 года в Оренбуржье на базе союза учителей-интернационалистов был организован профессиональный «Союз работников просвещения и социалистической культуры», основанный на платформе борьбы за социализм через диктатуру пролетариата.

Политическое противостояние между прежними и новыми профсоюзами продолжалась в Оренбургской губернии до июня 1920 года и закончилась тем, что все прежние отделения были реорганизованы и стали называться «Союзом работников просвещения и социалистической культуры». Новое объединение развернуло активную работу в 1920–1921 учебном году.

Внедрить «Положение об единой трудовой школе» в жизнь в Оренбургской губернии оказалось крайне сложно, особенно разделы, которые касались всеобщности и бесплатности начального образования. В школах не было достаточно места для оборудования классов-комплектов, отсутствовало необходимое количество парт, учебных пособий, канцелярских принадлежностей, а также не хватало подготовленных преподавателей.

Нужно сказать, что независимо от крайне тяжелой экономической обстановки, в большинстве педагогических коллективов профессиональная работа продолжалась.

В 1920–1921 годах была развернута работа отделения профобразования при губернском отделении народного образования. Были оперативно организованы различные курсы для профессионального обучения школьников. В 1920–1921 учебном году организовали выпуски почтово-телеграфные, автомобильные, ткацкие, деревообделочные, горно-разведочные, маслодельные, финансово-счетные рабочие курсы.

В тот период в Оренбурге на постоянной основе работали:

- школа ФЗУ при деревообделочном заводе «Орлес» – 60 обучающихся;
- школа ФЗУ при железнодорожных мастерских – 60 обучающихся;
- ветеринарная школа – 30 обучающихся;
- профессионально-техническая школа – 150 обучающихся;
- промышленно-экономическая школа – 75 обучающихся;

- государственные художественные мастерские – 76 обучающихся;
- русский педагогический техникум – 132 обучающихся;
- татарский педагогический техникум – 155 обучающихся;
- фельдшерская школа – 120 обучающихся;
- школа полиграфического производства – 120 обучающихся;
- музыкальная школа I ступени – 120 обучающихся;
- музыкальная школа II ступени – 120 обучающихся [Болодурин, 2008].

Несмотря на увеличение числа обучающихся, финансовое состояние в 1921 году продолжало значительно ухудшаться. Основная часть средств отправлялась на обеспечение детских домов. Зарплата учителям задерживалась на 5–6 месяцев.

Надо отметить, что голод в 1921–1922 годах усугубил и без того плачевное состояние Оренбургской губернии, в частности, в системе образования. Как сказано в работе [Весина, 1927], «...голод 1921–1922 гг. нанес сокрушительный удар: закрылись в деревнях все школы 2-й ступени, все детские сады, школы по ликвидации безграмотности, очень немного осталось школ I ступени, и те превратились, в сущности, в питательные пункты...». Стояла задача спасти погибающих от голода детей.

Таким образом, в 1922 году уровень образования в Оренбургской губернии был самым низким в двадцатом столетии. Экономика, которая оказалась разрушена, заставила отказаться от многих принципов «единой трудовой школы», в первую

очередь, от обязательности обучения школьников и бесплатности образования. Большое количество школ в селах перевели в разряд договорных. Содержать помещения этих школ и оплачивать труд преподавателей должны были теперь сельские общества, а не государство.

В 1922–1923 учебном году из функционирующих 355 сельских школ Оренбуржья 204 работали на условиях договора [Гулящев, 1925].

Необходимо отметить, что в самом городе Оренбурге ситуация с образованием была не лучше. Остались только 2 школы повышенного типа. Здания образовательных учреждений, занятые во время гражданской войны под казармы и госпитали, не возвращались, вопреки распоряжению властей и просьбам органов образования.

Только с 1923–1924 учебного года наступает постепенный процесс восстановления образования в Оренбургской губернии. Так, в 1923 году объем финансирования несколько вырос, что позволило увеличить количество образовательных учреждений, которые содержались за счет государственного бюджета, число же договорных школ сократилось. Требованием профсоюза вводятся субвенции из госбюджета для поднятия ставки договорных преподавателей до установленного Совнаркомом минимума [Отчет... 1924].

Отметим также, что квалификация кадрового состава учителей сильно ухудшилась по сравнению с дореволюционным периодом. В 1923–1924 учебном году всего 7% педагогов имели высшее образование, 16,3 – педагогическое, 24,8 – среднее

общее образование, 24,25 – звание учителя, 24,65 – не обладали специальной подготовкой [Отчет..., 1924].

Планы правящей партии, правительства по индустриализации страны, укреплению обороноспособности невозможно было осуществить, не повысив грамотность населения, и, прежде всего, необходимо было ввести в жизнь всеобщее обязательное начальное обучение.

В целях усиления активности локальных органов управления по реализации принятого декрета ВЦИКа были образованы губернские, волостные, уездные и городские комиссии по всеобщему обучению. Губернские комиссии включали представителей президиума губисполкома, губоно, губплана, губРКИ, губфинотдела и т. д. Основные задачи губернских комиссий состояли в разработке планов развертывания школьной сети, обеспечении школ учителями, подготовке плана финансирования кампаний по введению всеобщего обучения.

Отметим, что реализовать декрет в Оренбуржье было крайне сложно. Показатель развития образования в Оренбургской губернии оставался низким как в целом, так и по сравнению с другими районами страны. Так, в 1926–1927 учебном году школы I ступени Оренбуржья были охвачены обучением на 48% детей от 8–11 лет, в 1927–28 году – 50% [Народное образование].

Так, материально-техническая составляющая образования была крайне слабой, простейшие вещи были в дефиците: тетради, школьные парты, канцелярские принадлежности, классные доски. Наполняемость

класса часто была свыше 50 человек, среди которых было много второгодников и переростков. Занятия проходили в 2 смены.

За 8 лет Оренбургская губерния должна была в 2 раза увеличить количество обучающихся в начальной школе, многократно расширить учебные территории, усилить финансирование образовательных учреждений, более чем в 2 раза увеличить количество работников образования.

На сессии Оренбургского губисполкома были проанализированы проблемы всеобщего обучения и принято решение поэтапно вводить всеобщее начальное образование. Прежде всего планировалось ввести всеобщее начальное образование в городах и пгт, далее в колхозах и совхозах. Обеспечить посещение школы сельскими детьми, которые проживали в отдаленных населенных пунктах, предполагалось за счет подвоза, снабжения общежитием, одеждой, обувью. Также сессия разработала подробный план по развитию материально-технической базы школ, строительству новых зданий, улучшению обучения учителей [Кириллов, 1926].

Нужно подчеркнуть, что намеченные планы стали успешно реализовываться. В 1928–1929 учебном году начальная школа имела 1248 комплектов, это позволило обучать 70% школьников. Также увеличить процент помогла демографическая обстановка, сложившаяся в тот период. В школу пошли обучаться дети, которые родились в начале голодных 20-х годов. Доступность образования в целом была обеспечена.

Свидетельством того, что образование в Оренбургской губернии возрождается, стало строительство новых образовательных зданий в сельской местности. В 1927 году строились 5 деревянных двухкомплектных школ, 1 трехкомплектная и 1 четырехкомплектная школа.

Подчеркнем, что намного хуже развивалось неполное и полное среднее образование. В 1926–1927 учебном году в Оренбургской губернии работали 22 школы повышенного типа, в которых обучалось 4550 учащихся. Это не соответствовало потребностям населения. Группы комплектовались по классовой принадлежности. В первую очередь зачисляли детей крестьян и рабочих. Остальные же категории населения направлялись в платные группы, что для многих было недоступно. В последующие годы число школ повышенного уровня увеличилось, в населенных пунктах и городах открылись школы-семилетки и ШКМ.

В 1927–1928 учебном году количество школ повышенного уровня выросло до 25 (5418 обучающихся). В 1928–1929 году функционировало 12 школ крестьянской молодежи и 20 школ повышенного уровня. Также в 1928 году циркуляр Наркомпроса (№ 116 от 11.08.1928) внес изменения в порядок приема обучающихся в школы I и II ступени, на основании которых дети сотрудников госучреждений приравнивались в правах к детям рабочих.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что качество начального и среднего общего образования с 1918–1929 годы было невысоким. Выпускники школ были очень слабо

подготовлены к поступлению в высшие учебные заведения.

Подтверждение этому мы находим в отчете заведующего школой, который, по нашему мнению, в наибольшей степени отражает морально-политическую атмосферу, в которой пребывали руководители образовательных организаций в конце 1920-х гг.: «В отношении руководств надо сказать, что школа имеет их почти в достаточном количестве. Руководства являются строго марксистски выдержанными и не подлежат обсуждению...

Классовый анализ общественно-экономических факторов осуществляется. Марксистский подход есть. Знания политсовременности также налицо. Мы находимся в ткани современной жизни, затрагиваем этот вопрос в кружке текущей политики и пр. Вообще, по этому вопросу можно сказать, что мы как будто находимся в последнем градусе современности» [Отчеты о работе...].

Список литературы

1. Аллагулов, А. М. Историко-педагогические страницы провинциальной педагогики / А. М. Аллагулов – Текст: непосредственный // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – XXXV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Вологда, 13–15 октября

2022 года. – Вологда: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградская государственная академия последипломного образования», 2022. – С. 380–385.

2. Болодурин, В. С. Образование в Оренбуржье (XVIII-XX века) / В. С. Болодурин. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2008. – 464 с. – Текст: непосредственный.

3. Весина, И. Народное образование в Оренбургской губернии к 10-летию Октябрьской революции / И. Весина, И. Кротов. – Текст: непосредственный // Вестник просвещенца. – Оренбург, 1927. – № 9–10. – С. 1–19.

4. ГАОО. Ф. 89. – Оп. 1. – Д. 89. – Л. 6.

5. ГАОО. Ф. 89. – Оп. 1. – Д. 89. – Л. 17.

6. Гулящев, Г. О договорных школах и договорных учителях / Г. Гулящев. – Текст: непосредственный

// Вестник просвещенца. – Оренбург, 1925. – № 2–3. – С. 65–68.

7. Кириллов, Н. О введении всеобщего обучения в Оренбургской губернии / Н. Кириллов // Вестник просвещенца. – Оренбург, 1926. – № 3. – С. 1–11; № 7–8. – С. 7–28.

8. Народное образование. К докладу губисполкома в Совнарком. ГАОО. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Д. 1147. – Л. 41–46.

9. Отчет Оренбургского губоно за время с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. – ГАОО. – Ф. Р-450. – Оп. 1. – Д. 173. – Л. 89–105.

10. Отчеты о работе окружного отдела народного образования. – ГАОО. – Ф. Р-451. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 106–128.

11. Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Выпуск первый (с 28 октября 1917 года по 7 ноября 1918 года) // Издание народного комиссариата по просвещению. – Москва, 1918. – 204 с.